

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Величайшій писатель земли Русской.

(Н. В. Гоголь, р. 1809 † 1852 г.)

О черкъ *).

I.

Рожденіе Гоголя. Вліяніе матери. Поступленіе въ школу. Жизнь въ школахъ. Мечты о служеніи благу общему. Переѣздъ по окончаніи школы въ Петербургъ. Неудачи. Первый литературный опытъ. Знакомство съ литераторами. Появленіе въ свѣтъ „Вечеровъ на хуторѣ“ и встрѣча ихъ публикою. Художественно-литературное значеніе „Вечеровъ“. Кипучая литературная дѣятельность Гоголя. Неудачное профессорство. „Тарасъ Бульба“. Упреки Гоголю современной намъ критики въ холодномъ отношеніи къ простому народу и другіе. Насколько они справедливы? Смѣхъ Гоголя. „Резизоръ“. „Шинель“. Значеніе этихъ повѣстей въ исторіи нашей словесности. „Записки сумасшедшаго“. „Мертвая душа“. Народность въ творчествѣ Гоголя.

Сто лѣтъ тому назадъ у небогатыхъ помѣщиковъ Полтавской губерніи Василя Аванасьевича и Маріи Ивановны Гоголь родился сынъ Николай. Ребенокъ, окруженный ласкою и любовью его окружающихъ, росъ на лонѣ мягкой, нѣжной природы Ма-

*) Источниками для составленія настоящаго очерка служили слѣдующія пособія: 1) *Н. Котляревскій*—Н. В. Гоголь (1829—1842). 2) *Пыпинъ*—о Гоголѣ. 3) *Н. В. Гоголь*—его жизнь и сочиненія. *В. И. Покровский*. 4) *В. Розановъ*—статьи о Гоголѣ. 5) *Гр. Петровъ*—Братья писатели. 6) *А. Михайль*—Гоголь. 7) *В. Богучарскій*—Гоголь, какъ учитель жизни. 8) Сочиненія *В. Бѣлинскаго* о Гоголѣ.

лороссіи, въ тихомъ, спокойномъ уголкѣ, подъ любовно-попечительнымъ присмотромъ матери, женщины доброй, впечатлительной и очень религіозной, передавшей сыну по наслѣдству свою тонкую, душевную организацію. Тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ Гоголь отданъ былъ въ Нѣжинскій лицей. Если столичный Царско-сельскій лицей, въ которомъ обучался Пушкинъ, стоялъ тогда на очень невысокой ступени научнаго развитія, то о захолустномъ Нѣжинскомъ лицей и говорить нечего. Въ немъ ужь дѣйствительно учили „чему-нибудь и какъ-нибудь“. Гоголь къ тому же не былъ прилежнымъ ученикомъ,—поэтому свѣдѣній большихъ изъ лицея не вынесъ. Но зато онъ много читалъ и увлекался искусствами и прежде всего театромъ, гдѣ выступалъ въ любительскихъ спектакляхъ, изображая очень удачно комическихъ старухъ. Издавалъ также журналъ, который самъ же заполнялъ своими произведеніями, самъ же и переписывалъ. Изъ воспоминаній лицейскихъ товарищей Гоголя мы знаемъ, что онъ былъ очень остроумнымъ и увлекательнымъ рассказчикомъ, котораго охотно слушали товарищи. Къ концу пребыванія Гоголя въ лицей стали складываться тѣ черты его характера, которыя впоследствии получили свое дальнѣйшее развитіе. Это былъ юноша мечтательный и задумчивый, какъ идиллическая, всегда почти подернутая дымкой нѣкоторой грусти природа его родины Малороссіи, нервный, впечатлительный, самолюбивый и глубоко-религіозный. Уже и тогда онъ вѣрилъ въ свои силы и былъ убѣжденъ въ своемъ провиденціалномъ назначеніи. Онъ свысока смотрѣлъ на своихъ товарищей и презрительно называлъ ихъ „существователями“. Онъ былъ убѣжденъ, что призванъ совершить нѣчто великое; онъ мечтаетъ о подвигѣ, о службѣ на благо обществу, Россіи и всему человѣчеству. Но что можно было сдѣлать въ захолустной глуши? И вотъ, по окончаніи лицея, съ самыми радужными, но очень туманными мечтами онъ стремится въ Петербургъ, гдѣ, думалъ онъ, представится широкій просторъ для того, чтобы развернуться его силамъ и способностямъ. Гоголю очень трудно было устроиться въ Петербургѣ. Онъ то даетъ уроки, то служитъ чиновникомъ, то пытается очень неудачно поступить на сцену.

Всего меньше мечтаетъ онъ о литературной карьерѣ, хотя между прочимъ и издаетъ свою поэму въ стихахъ „Гансъ Кюхельгар-тенъ“. Произведеніе это было принято публикою неблагоклонно, а самолюбивый авторъ отбираетъ изъ книжныхъ магазиновъ всѣ экземпляры своей поэмы и уничтожаетъ ихъ. Но вотъ судьба сводитъ его съ кружкомъ самыхъ талантливыхъ и высокоразвитыхъ людей тогдашней Россіи. Онъ знакомится съ Плетневымъ, Жуковскимъ и самимъ Пушкинымъ. Общеніе съ ними было въ высшей степени благотворно для Гоголя, такъ какъ развило его литературный вкусъ и расширило его умственный кругозоръ. Благодаря этимъ знакомствамъ, улучшилось и его матеріальное положеніе. Черезъ Плетнева ему были предоставлены уроки въ Патриотическомъ институтѣ и нѣкоторые частные уроки въ аристократическихъ домахъ. Но Гоголь и теперь еще мало думаетъ о своей литературной карьерѣ и лишь случайно вступаетъ онъ на тотъ путь, который, очевидно, предназначенъ быть ему самимъ Провидѣніемъ. Скучая по своей родной и далекой Малороссіи и желая живѣе и ярче представить себѣ ея жизнь, онъ началъ писать рядъ рассказовъ изъ малороссійскаго быта, для чего еще ранѣе собралъ отъ матери и другихъ много преданій, сказаній, пѣсенъ, повѣрій народныхъ. Такимъ образомъ составились и вышли въ свѣтъ „Вечера на хуторѣ“—первое серьезное произведеніе автора.

Кто не знаетъ этихъ милыхъ, прекрасныхъ рассказовъ, не зачитывался ими еще въ дѣтствѣ, не мечталъ вмѣстѣ съ авторомъ о его нѣжной, ласковой Малороссіи? Кто не переносился мысленно въ эту „божественную, очаровательную“ майскую ночь, на берега широкаго пруда, съ глядящимися въ него тополями, или подъ горячіе лучи солнца на синемъ куполѣ небесъ? Кто не привязывался душою къ этимъ героямъ рассказовъ—добродушнымъ, лукавымъ, безпечнымъ или безшабашно удалымъ? Кто не прислушивался къ этимъ неподражаемымъ украинскимъ пѣснямъ? Если-же мы перенесемъ мысленно къ тѣмъ временамъ, когда „Вечера“ вышли въ свѣтъ (80 лѣтъ тому назадъ), когда въ тогдашней литературѣ были лишь слабые попытки второстепен-

ныхъ авторовъ къ реальному воспроизведенію дѣйствительности изъ народнаго быта, то мы поймемъ, какой громадный переворотъ должны были сдѣлать „Вечера“ въ умахъ и понятіяхъ образованнаго общества того времени. Въ нихъ было еще много романтическаго и фантастическаго элементовъ, но въ художественномъ описаніи природы, въ обрисовкѣ нравовъ, типовъ, характеровъ такъ много неподражаемаго, добродушно-мягкаго юмора, много свѣжаго, живаго, здороваго реализма. А какія яркія, сочныя краски, какой богатый языкъ — легкой, подвижной, искращающейся, блестящей самими неожиданными оборотами, остроумными метафорами! Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если „Вечера“ произвели громадное впечатлѣніе. Лучшіе литературные критики того времени отнеслись къ ихъ появленію восторженно. Пушкинъ писалъ въ своемъ „Современникѣ“: „вотъ настоящая веселость, искренняя, непринужденная, безъ жеманства, безъ чопорности. Все это такъ необыкновенно въ нашей литературѣ, что я до сихъ поръ ошелоmlенъ“. И лишь заматорѣлые въ преданіяхъ неуклюжей, чопорной литературной старины зоилы называли „Вечера“ шаржемъ, а автора ихъ сравнивали съ Поль-де-Кокомъ. Какъ бы то ни было, литературная карьера Гоголя сразу была сдѣлана. „Вечера“ доставили ихъ автору извѣстность, популярность въ образованномъ, передовомъ обществѣ того времени, и въ двадцать два года Гоголь сразу создалъ себѣ репутацію всѣми признаннаго, талантливаго писателя. Теперь уже и самъ онъ не смотрѣлъ на занятія литературою, какъ на пріятное лишь времяпрепровожденіе. Онъ созналъ свои силы и считаетъ теперь литературу главнымъ дѣломъ своей жизни. Полный силъ и великихъ замысловъ, художникъ, въ расцвѣтѣ своего таланта, чрезвычайно быстро выпускаетъ одно свое произведеніе за другимъ. Всего въ шесть лѣтъ онъ создаетъ почти всѣ свои произведенія до первыхъ главъ „Мертвыхъ душъ“ включительно. Самолюбивый и замкнутый въ сношеніяхъ съ другими людьми, Гоголь все ближе и ближе сходится съ Пушкинымъ, вполне подчиняется его вліянію, читаетъ ему свои произведенія въ наброскахъ и лишь послѣ его одобренія выпускаетъ ихъ въ свѣтъ. Къ этому

же времени относится увлеченіе его исторіей. Онъ мечтаетъ написать капитальную исторію средних вѣковъ и исторію Малороссіи. Черезъ вліятельныхъ знакомыхъ онъ хлопочетъ о предоставленіи ему профессорской каѳедры и устраивается адъюнктомъ по исторіи въ Петербургскомъ университетѣ. Никогда еще не работалъ такъ энергично Гоголь, какъ въ это время, поглощая одну историческую книгу за другой. Но слишкомъ понадеялся онъ на свои силы: ни по своимъ научнымъ познаниямъ, ни по своему настроенію онъ не могъ сдѣлаться серьезнымъ ученымъ. Онъ рассчитывалъ, что недостаточность научной подготовки можно будетъ замѣнить художественнымъ талантомъ, и жестоко въ этомъ ошибся; таланта хватило лишь на двѣ-три лекціи, прочитанныхъ недурно; обычно же Гоголь лишь что-то мямлил по тетрадкѣ или и вовсе пропускалъ изъ-за выдуманной болѣзни свои лекціи, а на экзаменѣ сидѣлъ съ подвязанной щекой и молчалъ (воспоминанія И. С. Тургенева). Единственнымъ цѣннымъ результатомъ изученія исторіи Малороссіи явилась его поэма „Тарасъ Бульба“. Это своего рода малороссійская „Иліада“, героическая эпопея казачества. Эта повѣсть о богатыряхъ—дань восторженной любви автора къ Малороссіи. Всякая фигура здѣсь выкована точно изъ стали или выбита изъ камня. Художественное проникновеніе въ область старины со всѣмъ ея оригинальнымъ бытомъ и укладомъ, замѣчательно вѣрно схваченный духъ эпохи и психологія дѣйствующихъ лицъ, этихъ своеобразныхъ рыцарей,—приближаетъ поэму къ лучшимъ произведеніямъ народнаго эпоса. Самый языкъ „Тараса Бульбы“ особенный, часто приближающійся къ былинному. Вотъ, напр., описаніе смерти Андрея, котораго убиваетъ суровый, непреклонный отецъ: „какъ хлѣбный колосъ, подрѣзанный серпомъ, какъ молодой барашекъ, почувствовавшій смертельное желѣзо, поникъ онъ головою и повалился на траву, не сказавъ ни одного слова“.

Мы не можемъ въ этой небольшой статьѣ останавливаться на всѣхъ произведеніяхъ Гоголя. Поэтому мы перейдемъ прямо къ тѣмъ нападкамъ на него, которые получаютъ все большее и

большее распространение среди современной намъ критики. Такова судьба всѣхъ великихъ мастеровъ. Сначала они насъ ошеломяютъ, повергаютъ въ священный трепетъ и восторгъ; затѣмъ, чѣмъ больше мы приглядываемся,—начинаемъ привыкать къ нимъ и, наконецъ, отыскиваемъ пятна въ нихъ, дефекты, недостатки. Помимо главнаго обвиненія, о чемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, къ Гоголю предъявляется много частныхъ, иногда мелкихъ обвиненій. Однимъ изъ болѣе распространенныхъ обвиненій является то, что Гоголь будто бы совсѣмъ замалчиваетъ простой народъ, или если и говорить о немъ, то лишь въ насмѣшливомъ, полупрезрительномъ тонѣ. Народъ представленъ у него, говорить извѣстный писатель-публицистъ Розановъ, то въ видѣ „нѣсколькихъ идіотовъ-мужиковъ, которые, чтобы разнять запутавшихся лошадей, неизвѣстно для чего взлѣзаютъ на нихъ и колотятъ ихъ дубинками по спинамъ; то въ видѣ вѣчно пахнущаго Петрушки и Селифана, о которомъ мы знаемъ только, что онъ всегда былъ пьянъ“. — „Какъ смотрѣлъ,—говоритъ другой критикъ Богучарскій,—Гоголь на крѣпостное право, на нашу бѣдную общественную жизнь, на поголовное невѣжество“? Гоголь, говорятъ, нигдѣ не коснулся въ своихъ произведеніяхъ интересовъ угнетеннаго, несчастнаго крестьянства, изнемогавшаго въ ужасахъ крѣпостнаго права.

Попробуемъ разобраться во всѣхъ этихъ упрекахъ. Намъ кажется особенно страннымъ обвинение Гоголя въ холодномъ отношеніи къ интересамъ простаго народа. Да кто же первый, какъ не Гоголь, началъ писать произведенія изъ быта народнаго? Великій предшественникъ его, Пушкинъ, совсѣмъ ничего почти не говоритъ о простомъ народѣ, который является въ его повѣстяхъ лишь въ видѣ элемента эпизодическаго. О другихъ замѣтныхъ писателяхъ до Гоголя и говорить не приходится. „Смысль „Вечеровъ на хуторѣ“,—говоритъ Пыпинъ,—прежде всего въ любящемъ отношеніи писателя къ народу, въ жизни котораго онъ нашелъ столько мотивовъ, сколько до него не находилъ никто изъ нашихъ писателей“. И это вѣрно. Перечтите „Вечера“ и вы сразу почувствуете это любовное, ласково-добродушное отноше-

нашего писателя къ народу и увидите, что Гоголь умѣлъ подмѣтить въ простомъ народѣ не однихъ только Митяевъ и Миняевъ, Петрушекъ и Селифановъ, что онъ сумѣлъ найти и среди народа типы удивительной красоты, сумѣлъ найти и нѣжныя, сочныя краски для описанія его нравовъ и быта. Въ тѣхъ же „Мертвыхъ душахъ“, гдѣ выведены на сцену Митяи, Миняи и К°, Гоголь обнаружилъ не малое знаніе народной жизни и не мало любви и состраданія къ простому народу проявилъ, напр., въ размышленіяхъ Чичикова надъ купленными имъ „мертвыми душами“ и при другихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, рассказывалъ, какъ Корсбочка продавала своихъ дѣвокъ, или когда рисовалъ картину крестьянской нищеты въ усадьбѣ Плюшкина, — состраданія къ крѣпостнымъ столярамъ, плотникамъ и сапожникамъ, для которыхъ жизнь была мачехой, которые молчаливо терпѣли и умирали, или „сидятъ они потюрьмамъ или путешествуютъ изъ Царевококшайска въ Вевсегонскъ“. „Непреодолимой силой, — пишетъ онъ Погодкѣ изъ-за границы, — прикованъ я къ своему народу, и нашъ бѣдный, неяркій міръ нашъ, наши курныя избы, обнаженные пространства предпочелъ я небесамъ лучшимъ, привѣтливо глядящимъ на меня“. Если же Гоголь не выставилъ ярко и открыто всѣ язвы царившаго тогда крѣпостного права, то на это есть свои причины, свои извиненія. Достаточно вспомнить хотя бы цензурныя условія того времени, исключавшія всякую возможность писать открыто о крѣпостномъ правѣ. Въдѣ у Пушкина, на котораго любятъ обычно ссылаться въ противовѣсъ Гоголю, мы въ сущности находимъ лишь три небольшихъ стихотворенія, относящихся къ порицанію крѣпостного права и написанныхъ еще въ 1819 и 20 годахъ! Цензурныя же условія 30—40 годовъ, въ которые выходили въ свѣтъ произведенія Гоголя, были весьма тяжелы. Вспомнимъ, что „Ревизоръ“ появился въ печати и на сценѣ лишь по приказанію самого Государя Николая Павловича, что Гоголю стоило громадныхъ усилій наладить изданіе первой части „Мертвыхъ душъ“. Цензура приходила въ ужасъ отъ самаго заглавія поэмы. Но не говоря прямо объ ужасахъ крѣпостного права, развѣ самымъ описаніемъ

помѣщичьяго быта не показаль Гоголь весь его ужасъ, всю несостоятельность его? Что добраго для народа можно было ожидать отъ такихъ помѣщиковъ, какъ Плюшкинъ, Ноздревъ, Собакевичъ, Довгочунъ и прочіе? Развѣ для людей мыслящихъ и благородно чувствующихъ не было очевиднымъ, что самое появленіе такихъ типовъ на сценѣ русской жизни обусловливалось лишь существованіемъ крѣпостного права? Развѣ своею повѣстью „Старосвѣтскіе помѣщики“ Гоголь не говоритъ намъ какъ бы такъ: „посмотрите, во что обращаются даже добрѣйшіе и благороднѣйшіе изъ помѣщиковъ, живущіе безъ интересовъ, облагораживающихъ человѣческое существованіе. И все это потому, что они выросли и жили среди крѣпостного рабовладѣльчества!..“

Почему Гоголь не писалъ вотъ объ этомъ и вотъ такъ-то? Такіе наивные вопросы мы часто встрѣчаемъ въ современной критикѣ. Съ одинаковымъ правомъ мы можемъ задать рядъ другихъ такихъ же вопросовъ, какъ напримѣръ: почему художникъ Рѣпинъ не пишетъ ни маринъ, ни пейзажей? Почему Крамской не писалъ историческихъ картинъ, а Шишкинъ изображаетъ все основные лѣса, а Айвазовскій—морѣ? Почему ни Чеховъ, ни Горькій, ни Леонидъ Андреевъ не затрагивали самыхъ животрепещущихъ вопросовъ современной имъ дѣйствительности: аграрнаго, еврейскаго, фабричнаго?.. Много такихъ вопросовъ можно было бы задать каждому писателю и художнику. Но если эти послѣдніе хотять быть искренними, они берутъ темы наиболѣе сродныя имъ по духу, разрабатываютъ тѣ вопросы и откликаются на тѣ явленія, которые въ данный моментъ останавливаютъ ихъ вниманіе, поражаютъ ихъ воображеніе, которые, можетъ быть, „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“, настойчиво требуютъ отклика, отзвука. Въ этомъ-то и состоитъ сила и свобода художественнаго творчества. И мы увидимъ далѣе изъ жизни самого Гоголя, что значить насиловать эту свободу.

Крѣпостное право было, конечно, самое главное зло современной Гоголю русской жизни, но не единственное. Развѣ чинъ вничій мірь того времени, когда, по выраженію Государя Николая Павловича, Россією управляло 40.000 столоначальни-

ковъ,—чиновничій міръ съ его обдѣтываніемъ темныхъ дѣлишекъ, со взяточничествомъ и хищничествомъ неимовернымъ, съ канцелярскою волокитою не составляли другого громаднаго зла, чернымъ туманомъ покрывавшаго нашу родину? Развѣ пошлость и гадость жизни не заливали своими мутными, грязными потоками даже маленькіе проблески всего благороднаго и прекраснаго и развѣ все это не заслуживало безошаднаго бича Гоголевской сатиры? Развѣ не нуженъ былъ громадный талантъ художника, чтобы вызвать на поверхность по виду спокойнаго теченія русской жизни всю накипь и грязь, бурлившія въ ея сердцевиинѣ? Говорятъ, будто смѣхъ Гоголя вовсе не имѣлъ того общественнаго значенія, какое придаютъ ему въ настоящее время. „Смѣхъ составлялъ у Гоголя,—говоритъ одинъ изъ критиковъ (Богучарскій),—самъ себѣ цѣль, какъ удовольствіе, и удовольствіе грубое“. Сначала оно можетъ быть было и такъ. Самъ Гоголь говоритъ, что онъ „придумывалъ все смѣшное, чтобы развлечь самого себя, вовсе не заботясь о томъ, зачѣмъ это, для чего и кому выйдетъ изъ этого какая польза. Но Пушкинъ заставлялъ меня взглянуть иначе“. И вотъ Гоголь, по его собственнымъ словамъ, старается возбуждать въ своихъ читателяхъ „не тотъ пустой смѣхъ, которымъ пересмѣхаетъ человекъ человека, но смѣхъ, родившійся отъ любви къ человеку“. На свой прирожденный талантъ юмориста-сатирика онъ начинаетъ смотрѣть чрезвычайно серьезно, какъ на средство служенія обществу, и эта серьезность съ каждымъ годомъ все болѣе возрастаетъ. Смѣхъ пріобрѣтаетъ въ его глазахъ важное общественное значеніе. Вотъ какъ самъ Гоголь говоритъ о смѣхѣ. „Есть высокая комедія, производящая смѣхъ глубиностью своей ироніи,—не тотъ смѣхъ, который производитъ на насъ легкія впечатлѣнія, который рождается бѣглою острою, мгновеннымъ каламбуромъ, не тотъ пошлый смѣхъ, что движетъ грубою толпою общества, но тотъ электрическій, живительный смѣхъ, который исторгается невольно и свободно, который разноситъ по всѣмъ нервамъ освѣжающее впечатлѣніе и производится высокимъ и тонкимъ умомъ“. Это „видимый міру смѣхъ сквозь незримыя, невѣдомыя міру слезы“. А вотъ какое впечат-

лѣніе могъ производить такой смѣхъ на людей съ чуткою душою. Какъ извѣстно, Гоголь ничего не выпускалъ въ свѣтъ, не прочитавши сначала Пушкину. Гоголь самъ сообщаетъ намъ о впечатлѣніи, какое произвело на Пушкина чтеніе первыхъ набросковъ перваго тома „Мертвыхъ душъ“. Пушкинъ, который всегда смѣялся при моемъ чтеніи, началъ понемногу становиться все сумрачнѣе и, наконецъ, сдѣлался совершенно мраченъ. Когда же чтеніе кончилось, онъ произнесъ голосомъ тоски: „Боже, какъ грустна наша Россія!“ Такой благородный смѣхъ, какъ выраженіе глубокаго негодованія надъ всѣмъ пошлымъ, грубымъ, глупымъ, злымъ, жестокимъ, несправедливымъ, что глубоко возмущаетъ благороднаго гражданина и человѣка, и отличаетъ произведенія Гоголя и особенно выразился въ его безсмертной комедіи „Ревизоръ“, которая была первымъ смѣшнымъ словомъ съ необычайно серьезнымъ смысломъ, какое сказалъ авторъ, достигшій зрѣлаго возраста и какъ человѣкъ и какъ художникъ (Котляревскій Н.). Въ ней, по выраженію самого Гоголя, онъ „старался собрать все дурное, какое онъ только зналъ, всѣ несправедливости, какія дѣлаются тамъ, гдѣ наибольше требуется отъ человѣка справедливости“, и „что онъ за одинъ разъ хотѣлъ посмѣяться надо всѣмъ“.

Одинъ изъ критиковъ Гоголя (Розановъ), разбирая его повѣсть „Шинель“, говоритъ, что въ ней наиболѣе, чѣмъ въ другихъ его произведеніяхъ, выступила характерная черта, свойственная Гоголю, „суженія и приниженія“ человѣка, доходящая до его „искалѣченія“. „Въ фигурѣ Акакія Акакіевича (говоритъ г. Розановъ) нѣтъ ничего не безобразнаго, въ характерѣ—ничего не забитаго“. Эту мысль въ подробномъ ея развитіи намъ приходилось встрѣчать неоднократно и въ печати и въ изустной бесѣдѣ о Гоголѣ. Смѣхъ Гоголя, говорятъ, это—издѣвательство надъ человѣкомъ, это смѣхъ голодный, бездушный, смѣхъ тамъ, гдѣ плакать надо. Правда-ли это? Конечно, о вкусахъ и взглядахъ спорить трудно. Одинъ и тотъ же предметъ представляется каждому съ его особенной точки зрѣнія. Но мы лично, сколько ни перечитывали „Шинели“, никоимъ образомъ не могли вывести

такого заключенія. Именно это произведеніе Гоголя имѣетъ въ нашей литературѣ свое особое значеніе. Недаромъ Тургеневъ говоритъ про себя и свою братію, современныхъ ему литераторовъ: „мы всё вышли изъ Гоголевской „Шинели“. „Шинель“— первый по времени опытъ того рода произведеній, которыя затѣмъ были очень распространены и имѣли большую общественную цѣнность. „Это—страничка изъ исторіи „униженныхъ и оскорбленныхъ“, тѣхъ самыхъ, которыхъ впоследствии подъ свою защиту принялъ Достоевскій. Это—попытка заинтересовать общество въ пользу тѣхъ, кого оно совсѣмъ не замѣчаетъ и не слышитъ, и слово обличенія здѣсь уступаетъ мягкому, жалостливому чувству“ (Котляревскій). Гоголь заставляетъ насъ прожить съ Акакіемъ Акакіевичемъ всё замѣчательныя минуты его жизни. Мы съ нимъ и на чердакѣ, гдѣ онъ отъ каждаго рубля откладываетъ по грошу въ небольшой ящичекъ, гдѣ онъ мерзнетъ и недоѣдаетъ, не жжетъ свѣчи, гдѣ онъ мечтаетъ о новой шинели. Мы съ нимъ и въ департаментѣ, гдѣ на него обращаютъ вниманія столько же, сколько на пролетѣвшую муху, гдѣ издѣваются надъ нимъ и сыплютъ ему на голову бумажки. Онъ, какъ живой, передъ нами у портного, въ эти единственно-праздничныя минуты его жизни, когда отъ сомнѣній и страха онъ переходитъ къ надеждѣ, когда онъ мечтаетъ о куніцѣ на воротникъ, когда покупаетъ и сукно, и коленкоръ, и кошку, которую издали можно принять за куніцу, и т. д. до самаго конца его несчастной, грустной жизни. Смѣшенъ онъ во многихъ положеніяхъ, но, читая повѣсть, никакъ нельзя подавить въ себѣ слезъ, и ни къ одному изъ произведеній Гоголя такъ не подходитъ девизъ его творчества „смѣхъ сквозь слезы“ въ прямомъ, непереносномъ смыслѣ, какъ къ „Шинели“. Вотъ одно особенно хватающее за душу мѣсто въ „Шинели“. Какъ извѣстно, Акакій Акакіевичъ не обращалъ никакого вниманія на грубыя шутки и издѣвательства надъ нимъ сослуживцевъ. „Только если ужъ слишкомъ была невыносима шутка, когда толкали его подъ руку, мѣшая заниматься своимъ дѣломъ, онъ произносилъ: „оставьте меня! Зачѣмъ вы меня обижаете“? И что-то странное заключалось въ словахъ и въ го-

лосѣ, съ какимъ они были произнесены. Въ немъ слышалось что-то такое преклоняющее на жалость, что одинъ молодой человѣкъ, недавно опредѣлившійся, который, по примѣру другихъ, позволилъ было себѣ посмѣяться надъ нимъ,—вдругъ остановился, какъ будто все перемѣнилось передъ нимъ и показалось въ другомъ видѣ... И долго потомъ, среди самыхъ веселыхъ минутъ, представлялся ему низенькій чиновникъ, съ лысиной на лбу, со своими проникающими словами: „оставьте меня! Зачѣмъ вы меня обижаете“? И въ этихъ [проникающихъ словахъ] звенѣли другія слова: „я братъ твой“.

Еще больше, чѣмъ „Шинелью“, возмущаются „Записками сумасшедшаго“. Какъ? смѣяться надъ сумасшедшимъ человѣкомъ? Развѣ тутъ мѣсто холодному, самодовольному юмору? Но если въ „Шинели“ во всей широтѣ примѣнимъ былъ литературный девизъ Гоголя „смѣхъ сквозь слезы“, то „Записки сумасшедшаго“—это смѣхъ сквозь отчаянныя рыданія. Повѣсть начинается добродушнымъ юморомъ надъ начинающимъ мѣшаться въ разсудкѣ человѣкомъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ печальнѣе становится повѣсть, тѣмъ больше хватаетъ она васъ за сердце и до боли сжимаетъ его, а кончается истерическимъ, душу раздражающимъ воплемъ: „Спасите меня! возьмите меня! Дайте мнѣ тройку быстрыхъ какъ вѣтеръ коней! Садись мой ящикъ, звени мой колокольчикъ, взвейтеса кони и несите меня съ этого свѣта! Далѣе, далѣе, чтобы не видно было ничего, ничего. Вонъ небо клубится передо мною; звѣздочка сверкаетъ вдали; сизый туманъ стелется подъ ногами; струна звенить въ туманѣ; съ одной стороны море, съ другой Италія; вонъ и русскія избы виднѣются. Домъ-ли то мой синѣть вдали? Мать-ли моя передъ окномъ? Матушка, спаси твоего бѣднаго сына! Урони слезинку на его больную головушку! Прижми къ груди своей бѣднаго сиротку! Ему нѣтъ мѣста на этомъ свѣтѣ, его гонять! Матушка, пожалѣй о своемъ больномъ дитяткѣ!..“ Этотъ крикъ вырывается изъ наболѣвшей, измученной души маленькаго, забытаго, затертаго жизнью человѣка. Въ нашей критикѣ какъ-то проходитъ молчаніемъ это произведеніе или ограничиваются отзывомъ о немъ въ нѣсколько

строкъ. Между тѣмъ сродство между „Записками сумасшедшаго“ и „Шинелью“ громадно. Оба героя повѣсти—мелкіе чиновники, люди невидимые и незамѣтные на общественной лѣстницѣ; въ повѣсти видно то же чувство жалостливой любви автора къ своему герою, что и въ „Шинели“. По силѣ же художественнаго проникновенія, по силѣ тонкаго психологическаго анализа состоянія сумасшедшаго чѣловѣка, „Записки сумасшедшаго“ представляютъ произведеніе замѣчательное и единственное не только въ нашей литературѣ, но и въ европейской.

Литературно-художественная дѣятельность Гоголя, обнимающая первый десятилѣтній періодъ его жизни, закончилась выпускомъ въ свѣтъ перваго тома поэмы „Мертвыя души“. Мы не будемъ входить въ подробную оцѣнку этой поэмы, а скажемъ лишь кратко, что въ ней художественный талантъ Гоголя дошелъ до высшей степени и силы своего совершенства. Кому изъ образованныхъ и полуобразованныхъ даже людей современной Россіи неизвѣстны герои этой безсмертной поэмы—Чичиковъ, Ноздревъ, Собакевичъ, Плюшкинъ, Коробочка и другіе, ставшіе именами нарицательными? Они написаны съ такой рельефностью, выпуклостью, что какъ живые стоятъ передъ нами. Но и здѣсь ставятъ Гоголю упрекъ; говорятъ, что это не типы, не портреты живыхъ людей, а карикатуры. „Отъ этого-то и запоминаются они такъ, какъ не могутъ запомниться никакіе живые образы“ (Розановъ). Не споримъ, что Гоголь сгустилъ краски, увлекся слишкомъ одними темными тонами. Но вѣдь такова была идея первой части „Мертвыхъ душъ“: собрать всю пошлость, грязь и мерзость русской жизни, показать всѣ ея язвы и раны. И въ этомъ Гоголь былъ большой мастеръ. „Ни у одного писателя,—говоритъ Пушкинъ,—не было этого дара выставлять такъ ярко пошлость жизни, чтобы вся эта мелочь, которая ускользаетъ отъ глазъ, мелькнула бы крупно въ глаза вѣмъ“. Но замѣтите, вотъ сущность истиннаго, настоящаго реализма: герои Гоголя—не злодѣи какіе-нибудь, которыхъ такъ любили изображать представители романтической до-гоголевской литературы; это самые обыкновенные люди, встрѣчавшіеся и раньше и теперь встрѣчающіеся на каждомъ

шагу, и потому-то они необыкновенно жизненны. Вотъ, напр., главный герой поэмы—Чичиковъ: вѣдь жизни онъ ничѣй умышленно не разбилъ, беззащитнаго и слабago мучить онъ не станетъ, чужимъ несчастьемъ наслаждаться не будетъ; онъ только прибереть къ рукамъ своимъ все, что плохо лежитъ. И прибереть съ сознаниемъ, что поступаетъ не хуже другихъ; и въ томъ-то и дѣло, что такихъ Чичиковыхъ тысяча среди насъ въ разныхъ общественныхъ положеніяхъ, рангахъ и состояніяхъ. Мы ихъ видимъ и смотримъ на нихъ, какъ на обыкновенныхъ людей, и въ жизни ихъ ничего особеннаго не замѣчаемъ. Или что вы, напр., можете сказать о Маниловѣ плохого? Онъ любезенъ, деликатенъ, предупредителенъ. Показать намъ то, что сокрыто отъ насъ, отразить, какъ въ вогнутомъ зеркалѣ, которое со всевозможною точностью показываетъ всѣ глядящіяся въ него предметы и лица, изобразить то, что яркою нитью проходитъ черезъ всю нашу жизнь, „всю бѣдность и несовершенство нашей жизни, всѣ ея недостатки, это значитъ—заставить призадуматься надъ нею, отнестись къ ней сознательно, съ безгливостью отвернуться отъ сквернаго прошлаго. И это есть первый и естественный путь обращенія къ лучшему будущему, къ исправленію своихъ пороковъ, и въ этомъ и заключается громадный, общественный смыслъ сатиры, того смѣха сквозь слезы, которымъ смѣялся Гоголь и который во всей полнотѣ его таланта отразился въ „Мертвыхъ душахъ“. Въ „Мертвыхъ Душахъ“, болѣе чѣмъ въ другихъ произведеніяхъ нашего писателя, во всю ширину развернулась и другая характерная черта Гоголевскаго творчества—его народность. Гоголь—народный писатель по преимуществу, доступный пониманію каждаго русскаго человѣка. Онъ беретъ своихъ героевъ изъ всякихъ слоевъ общества, изъ всѣхъ его сословій, званій и состояній, во всей реальной дѣйствительности русской жизни, которую онъ отлично знаетъ, понимаетъ и изображаетъ во всѣхъ ея проявленіяхъ и характерныхъ особенностяхъ...

Свящ. О. Ф.—о.

(Окончаніе будетъ).

Къ чему ведетъ отрицаніе поста.

Требуется извѣстная доля нѣкотораго мужества, чтобы въ наше время, которое гордится наименованіемъ просвѣщеннаго, среди общества, которому присвоено титуло образованнаго, объявить себя сторонникомъ и почитателемъ поста. Кто рѣшается на это, тотъ сейчасъ же дѣлается предметомъ общаго вниманія и разговора. Шепотомъ и вполголоса называютъ его фанатикомъ, вслухъ не стѣсняются отпускать на его счетъ колкія слова. „Вы, говорятъ ему, „хотите прямо въ рай“,—и въ этой шуткѣ слышится насмѣшка не только надъ тѣмъ, кто рѣшился высказаться за постъ и открыто соблюдать церковную заповѣдь, но и надъ мыслию о Богѣ-воздаятелѣ и о тѣхъ благахъ, которыя Онъ уготовалъ любящимъ Его. Отвѣтъ на эту шутку долженъ быть такой: „какъ же не хотѣть мнѣ въ рай, если я вѣрю въ него? Развѣ вы сами не стремитесь въ рай? конечно стрѣмитесь; только вы не знаете никакого другого рая, кромѣ обильнаго и вкуснаго обѣда. Какъ же мнѣ не служить Богу, въ Котораго я вѣрю? Вотъ вы служите же вашему богу,—только вы не знаете никакого другого бога, кромѣ чрева. Я вѣрю, что мой Богъ истиненъ въ Своихъ обѣтованіяхъ, что надежда на Него не обманетъ меня; смотрите, чтобы вамъ не обмануться въ вашемъ богѣ“.

„Вы—святой человѣкъ, вы—спасенный человѣкъ“, говорятъ другіе, и опять, очевидно, смѣются и надъ святостію и надъ всѣми подвигами религіознаго самоотреченія, которые, по заповѣди Христа, человѣкъ долженъ подыять для полученія спасенія. На это надо отвѣчать: „люди не могутъ судить о томъ, кто изъ нихъ святой, кто достоинъ спасенія. Всякій добрый христіанинъ гонитъ отъ себя мысль, что онъ лучше другихъ, что другіе грѣшнѣе его,—скорѣе самого себя считаетъ первымъ грѣшникомъ. Но это не мѣшаетъ ему употреблять всевозможное стараніе о томъ чтобы угодить Богу“.

Но тутъ выдвигается противъ почитателя воздержанія главное орудіе, которое, повидимому, должно нанести его вѣрѣ въ необходимость и святость поста рѣшительный ударъ. Въ чемъ состоитъ это орудіе? Въ дерзновенныхъ увѣреніяхъ относительно того, что нужно Богу, чего хочетъ Онъ отъ человѣка, чего Онъ не хочетъ, къ чему Онъ относится какъ бы равнодушно. Люди, почти не вѣрующіе въ Бога, почти никогда не читавшіе слова Его, какъ будто уразумѣли умъ Господень и какъ будто были совѣтниками Бога, а потому говорятъ: „Богъ не хочетъ и не требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ сегодня ѣлъ съ постнымъ масломъ, а завтра со скоромнымъ; Богу все равно, будетъ ли у меня сегодня на обѣдъ рыба, или мясо, или ни того, ни другого“ Это разсужденіе, повидимому, непреодолимо и разительно для сторонниковъ поста, и въ то же время достаточно благонамѣренно, соотвѣтствуетъ болѣе возвышенному понятію о безконечномъ Существовѣ. Не возвышается ли въ самомъ дѣлѣ понятіе о Богѣ, коль скоро между Нимъ и видомъ масла, употребляемаго въ пищу, уничтожается всякое соотношеніе? Не возвышается ли это понятіе, когда говорится, что между почитаніемъ Бога и хозяйственными дѣлами нѣтъ ничего общаго? И здѣсь, какъ во множествѣ другихъ случаевъ, сатана превращается въ ангела свѣтла, волкъ облачается въ овечью кожу,—иначе: невѣріе прикидывается защитникомъ истинно высокаго понятія о Богѣ, а вѣра и благочестіе обвиняются въ томъ, что они омрачаютъ это понятіе, и богопочитаніе превращаютъ въ дѣло внѣшнее, низменное и плотское. Какъ спорить съ невѣріемъ, когда оно начинаетъ будто бы ревновать о славѣ Божіей? Какъ сорвать съ него эту личину, какъ вывести на свѣтъ скрывающуюся подъ нею ложь? Вполнѣ сдѣлаетъ это только Тотъ, Кто нѣкогда во свѣтѣ приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечныя. Однако, намъ кажется, есть и въ нашемъ распоряженіи нѣкоторые способы къ тому, чтобы оказать отпоръ этому липедѣйствующему отрицанію и за-

щитить церковную заповѣдь и православный обычай, дать отвѣтъ о своемъ упованіи.

Намъ говорятъ, будто Богу все равно, ѣдимъ ли мы съ постнымъ масломъ или со скоромнымъ, ѣдимъ ли мы мясо или рыбу. Но, во-первыхъ, кто это знаетъ? *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій!* Во-вторыхъ, и тотъ, кто говоритъ, что „Богу все равно“, и тотъ, кто говоритъ, что „Ему не все равно“, судятъ по какимъ-нибудь сопоставленіямъ, такъ какъ не только Божіи хотѣнія, но и человѣческія чувства и желанія никому неизвѣстны. По какому же сопоставленію судишь о хотѣніяхъ Божіихъ ты, отрицатель поста? Тебѣ самому не все равно, что бы ни кушалъ твой сынъ или твоя дочь, если ты чувствуешь къ нимъ любовь и стараешься оградить ихъ своими заботами отъ всего вреднаго. Напротивъ, тебѣ все равно, чтобы ни ѣлъ человѣкъ, совершенно тебѣ чужой и тобою нисколько не любимый. Очевидно, что утверждая, будто „Богу все равно“, будто Ему нѣтъ дѣла до того, что мы ѣдимъ, ты судишь о Немъ по примѣру твоего собственнаго равнодушія къ поступкамъ, образу жизни, правиламъ и привычкамъ людей тебѣ чужихъ. Ты представляешь Бога гдѣ-то вдаль отъ людей, какимъ-то равнодушнымъ зрителемъ ихъ жизни или, лучше, слѣпымъ и мертвымъ закономъ міра, а не любвеобильнымъ Отцомъ, попеченіе Котораго объемлетъ всю жизнь человѣка, взоръ Котораго не только проникаетъ, но и оцѣниваетъ каждое его дѣйствіе и каждое движеніе его воли, какъ сообразное или несообразное съ истиннымъ назначеніемъ человѣка и съ истинными отношеніями его къ Богу. Но вѣровать въ Бога, Которому будто бы „все равно“, Которому вообще нѣтъ дѣла до людей, значить то же, что вовсе не вѣровать или быть полнымъ безбожникомъ; такое безбожіе и служить скрытою основою для отрицанія поста.

Если вы, соблюдая постъ, притворитесь приверженцемъ и любителемъ растительной пищи, скажете, что она

легче переваливается вашимъ желудкомъ, скажете, что вѣруете въ ученіе вегетаріанцевъ, на васъ посмотрятъ какъ на человѣка своеобразнаго и своеобразнаго, но не нападутъ на васъ съ ожесточеніемъ, потому что, ссылаясь на такія побужденія и основанія для своего воздержанія, вы показываете, что и въ данномъ случаѣ вы творите свою собственную волю, слѣдуете своему разуму, а не какому-нибудь постороннему и высшему началу; въ эгомъ случаѣ, несмотря на разность правилъ, вы явитесь такимъ же, какъ и они, т. е. невѣрующимъ ни въ какую высшую волю, кромѣ воли человѣка. Но если вы скажете, что вы исполняете волю Божію, что вы хотите послужить Богу, ихъ невѣріе возмутится, такъ какъ ему, по существу его, всего болѣе противна мысль о тѣснѣйшемъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ, или о такомъ единеніи человѣка съ Богомъ, которое бы простиралось на всю жизнь, обнимало всѣ шаги человѣка и касалось даже (*horribile dictu*) выбора имъ пищи.

Они скажутъ (они, вѣдь, все знаютъ), что Богу нуженъ „братъ, любящій брата“, что Ему нужна „правда на судѣ“, что наше служеніе Богу должно состоять въ честности, сострадательности, милосердіи и проч. и проч. Конечно, все это нужно для истиннаго служенія Богу и необходимо входитъ въ понятіе о Немъ, такъ что служеніе Богу немыслимо безъ отношеній къ ближнему, проникнутыхъ началами правды и любви. Но, съ другой стороны, можно быть честнымъ и безъ вѣры въ небеснаго Законодателя, только по невозможности или неумѣнью быть нечестнымъ, или по отсутствію поводовъ для этого. Можно любить людей по естественной добротѣ, сострадать несчастнымъ по той особенной чувствительности, какая свойственна людямъ нервознымъ, живо переносящимъ чужое страданіе, такъ сказать, на свои нервы. На всѣхъ этихъ добродѣтеляхъ, по крайней мѣрѣ въ обыкновенной степени ихъ развитія, не всегда бываетъ печать той зависимости отъ

воли небеснаго Вождя, которая въ религіи составляетъ существо, а для невѣрія составляетъ предметъ наибольшаго отвращенія. Другое дѣло—постъ въ смыслѣ ежедневнаго воздержанія отъ извѣстной пищи, соблюдаемаго съ мыслию о служеніи Богу, съ намѣреніемъ принести Ему жертву самоотреченія. Такой постъ можетъ истекать только изъ желанія ходить предъ Богомъ, т. е., всю свою жизнь, какъ непрерывное служеніе Ему. устроять сообразно съ мыслию о томъ, что Онъ всегда насъ видитъ и судить.

Замѣчательно, что первая заповѣдь, данная человѣку Богомъ, была заповѣдь о воздержаніи. Почему? Адамъ, живя въ раю, не имѣлъ случая проявить ни честности, ни сострадательности, ни милосердія или любви къ ближнему, и потому жизнь его не была бы совсѣмъ запечатлѣна характеромъ слѣдованія волѣ Божіей, еслибы не было заповѣди о воздержаніи и постѣ. Правда, есть еще одно дѣло, въ которомъ проявляется единеніе человѣка съ Богомъ, это—молитва, возношеніе ума и сердца къ Богу. Но молитва, при всей своей важности и необходимости, одна еще не составляетъ жизни богоугодной; требуется, чтобы съ нею соединялся подвигъ воли, состоящій въ отреченіи отъ своего желанія ради служенія Господу, состоящій въ дѣланіи не того, что человѣческое, но того, что Божіе. Со времени райской жизни прароцителей таковъ всегда и непремѣнно былъ постъ.

Для развитія другихъ добродѣтелей и теперь не всегда и не у всякаго есть поводъ и возможность; обыденная жизнь идетъ постоянно такими путями, что даетъ больше поводовъ для дѣятельности въ нравственномъ отношеніи безразличной (по крайней мѣрѣ, повидимому, безразличной). Отнимите у этой жизни постъ, и она потеряетъ характеръ дѣятельнаго единенія съ Богомъ, совершающагося чрезъ отреченіе отъ своей человѣческой воли ради угожденія Небесному Отцу. Отнимите у этой жизни постъ, и она, какъ жизнь обыденная, будучи зачастую лишена подвиговъ

любви, лишится и того подвига, чрезъ который она можетъ непрерывно сіять свѣтомъ религи и въ которомъ выражается мысль о всецѣлой и всесторонней зависимости человѣка отъ Бога. Отнимите у людей постъ, и Богъ будетъ представляться имъ чѣмъ-то удаленнымъ отъ ихъ жизни, не имѣющимъ отношенія къ ней, пока невѣріе, никогда не останавливающееся на первой побѣдѣ, не договоритъ, что Онъ есть для нихъ ничто, что для человѣка Онъ не существуетъ.

С.

Оффіціальний отдѣль.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначены на священническія мѣста къ церквамъ: Рождество-Богородичной с. Новой-Синявы Литинскаго у. діакономъ церкви Подольскаго женскаго училища дух. вѣд. Константинъ *Снѣжинскій* и къ Димитріевской с. Зарудинець-Немировскихъ Брацлавскаго у. псаломщ. с. Малыхъ-Кутыщъ Винницкаго у., окончившій курсъ духовной семинаріи Онисимъ *Волинецкій*—оба 16 марта.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Лѣсковцы Каменецкаго у. учитель церк.-прих. школы с. Кислицкаго Ямпольскаго у. Никифоръ *Безверхній*—11 февраля.

Перемѣщены: протоіерей с. Клиновой Балтскаго уѣзда Алексій *Соханевичъ* и священникъ с. Овсяника того же уѣзда Всеволодъ *Соханевичъ* одинъ на мѣсто другого—16 марта; священникъ с. Кудовецъ Винницкаго у. Іоаннъ *Глуговскій* къ церкви с. Глинска того же уѣзда—15 марта; священники церквей: с. Вербовой Балтскаго у. Іоаннъ *Соханевичъ* и с. Красноставецъ Каменецкаго у. Стефанъ *Лебедевъ*—одинъ на мѣсто другого; с. Требухъ Литинскаго у. Лука *Судылковскій* къ церкви м. Браилова Винницкаго у.—18 марта; с. Андріяшевки Ямпольскаго у. Павелъ *Загайкевичъ* къ церкви с. Клебанокъ Литинскаго уѣзда—20 марта; с. Чернятина Литинскаго уѣзда Павелъ *Стародворскій* къ церкви с. Рортмистровки Ольгопольскаго уѣзда; с. Везденекъ Проскуровскаго уѣзда Алексій *Моралевичъ* къ церкви с. Ружичанки того же уѣзда—21 марта; псаломщикъ с. Фридровець Каменецкаго уѣзда Анапія *Вохневичъ* въ с. Пушкову Балтскаго уѣзда—4 марта.

Уволены: согласно прошенію, священникъ с. Глииска Винницкаго уѣзда Іоаннъ *Компанскій* — 15 марта и псаломщикъ с. Ляховой Балтскаго у. Діон. *Роговскій* — 7 марта.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

- 1) с. *Чежи* Литин. у. съ 8 нояб. 1907 г. Церк. земли 36 д. 1704 к. с.; прич. помѣщ. есть (спр. кн. за 1907 годъ); 323 м. и 309 ж. п.
- 2) с. *Лозова* Могилев. у. (2 свящ.) съ 19 нояб. 1907 г. Цер. земли 105 д. 1846 к. с.; церк. домъ есть; 1285 м. и 1223 ж. п.
- 3) с. *Ястребна* Могилев. у. съ 31 января 1908 г. Церк. земли 38 д. 2200 к. с.; помѣщ. есть; 327 м. и 296 ж. п.
- 4) с. *Яновцы* Литинскаго у. съ 1 мая 1908 г. Церк. земли 36 д. 2 кв. саж.; причт. постр. ветхи; 368 м. и 344 ж. п.
- 5) с. *Николаевка* Винницк. у. съ 19 іюля 1908 г. Церковной земли 39 д. 1570 с.; 456 м. 437 ж. п.; свящ. постройки есть.
- 6) При *Летичевскомъ соборѣ* (собори. свящ.) съ 18 іюля 1908 г. 624 м. 674 ж. п.; для соборнаго свящ. построекъ нѣтъ.
- 7) с. *Копачевка* Проскур. у. съ 28 августа 1908 г. Церк. земли 41 д. 935 с.; 460 м. и 480 ж. п.; причт. постр. есть.
- 8) с. *Осолинка* Литинскаго у. съ 14 октября 1908 г. Церк. земли 49 д.; 461 м. п. и 467 ж. п.; причт. постр. есть.
- 9) с. *Голодки* Литинскаго уѣзда съ 5 октяб. 1908 г. Церк. земли 39 д. 1902 к. с.; 378 м. п. и 403 ж. п.; причт. постр. есть.
- 10) с. *Возновцы* Ямпольскаго у. съ 16 октяб. 1908 г. Церк. земли 34 д. 1819 кв. с.; 280 м. п. и 280 ж. п.; причтовыхъ постр. нѣтъ.
- 11) с. *Згарокъ* Летичевскаго у. съ 7 ноября 1908 г. Церк. земли 40 дес. 455 кв. саж.; 456 м. п. и 455 ж. п.; причтовыхъ построекъ есть.
- 12) с. *Брунівка* Проскуровскаго уѣзда, съ 28 ноября 1908 г. Церк. земли 34 д. 310 кв. саж.; 659 м. п. и 681 ж. п.; причт. постройка есть.

13) с. *Новоселка* Ушицкаго у. съ 28 ноября 1908 г. Церк. земли 50 д. 1892 кв. саж.; 202 м. п. и 193 ж. п.; причтовые постройки есть.

14) с. *Лучинчикъ* Могилевского уѣзда, съ 16 января, Церк. земли 50 д.; 1097 м. и 1078 ж. п.; причт. постр. есть.

15) При *Брацлавскомъ соборѣ* (соборн. свящ.), съ 6 января. Церков. земли 82 д. 2103 к. с.; 1337 м. и 1345 ж. п.; для соборнаго свящ. постройки нѣтъ.

16) с. *Нишовцы* Могилевского уѣзда, съ 25 ноября 1908 г. Церк. земли 53 д. 1686 к. с.; 1155 м. и 477 ж. п.; причтовые постройки есть.

17) с. *Левковъ* Ольгопольскаго уѣзда, съ 19 февраля Церк. земли 58 д. 1568 к. с.; 722 м. и 725 ж. п.; причт. постр. есть.

18) с. *Цвилуховка* Гайсинскаго уѣзда съ 11 января. Церк. земли 39 д. 615 кв. саж.; 460 м. и 469 ж. п.; причт. постр. есть.

19) с. *Яновка* Ушицкаго уѣзда съ 10 февраля. Церк. земли 33 д.; 368 м. и 348 ж. п.; причт. постр. есть.

20) с. *Козодавинцы* Ушицкаго у. съ 11 марта. Церк. земли 35 д. 2330 кв. с.; 313 м. и 280 ж. п.; причт. постр. есть.

21) с. *Красноселка* Летичевского у. съ 11 марта. Церковн. земли 33 д. 784 кв. с.; 316 м. и 316 ж. п.; причт. постр. есть.

22) с. *Шейнцы* Летичевского у. съ 12 марта. Церк. земли 35 д. 1944 кв. с.; 480 м. и 380 ж. п.; причт. постр. есть.

23) с. *Кудовцы* Винницкаго у. съ 15 марта. Церк. земли 38 д. 175 кв. с.; 795 м. и 794 ж. п.; причт. постр. есть.

24) с. *Требухи* Литинскаго у. съ 18 марта. Церк. земли 62 д. 1538 кв. с.; 520 м. и 537 ж. п.; причт. постройки ветхи.

25) с. *Чернятинъ* Литинскаго у. съ 21 марта. Церк. земли 58 д. 412 кв. с.; 607 м. и 629 ж. п. причт. постр. есть.

26) с. *Везденьки* Проскуровскаго у. съ 21 марта. Церковн. земли 44 д. 2267 кв. с.; 422 м. и 415 ж. п.; причт. постр. есть.

27) с. *Нижшая-Томашовка* Проскуровскаго у. съ 23 марта. Церк. земли 25 д. 950 кв. с.; 334 м. и 321 ж. п.; причт. постройки ветхи.

КІЕВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
ХУДОЖНИКОВЪ
религіозной живописи.

Кіевъ, Андреевскій Спускъ, 22—2.

Исполняютъ всевозможныя художественно-религіозныя работы всѣхъ стилей: орнаменты, стѣнную и иконостасную работы, живопись на стеклѣ, металлѣ, деревѣ, холстѣ и проч. Принимаетъ также заказы на иконостасы, кіоты, покраску церквей и т. п. работы. Вслѣдствіе непосредственнаго исполненія цѣны весьма умѣренныя. Для гарантіи начала работъ Товарищество производитъ на свои средства и допускаетъ разсрочку платежа. Уставъ Товарищества утвержденъ Правительствомъ.

Содержаніе: 1) Великій писатель земли Русской. (Очеркъ). (Окончаніе будетъ). Свящ. Ф. Ф.—с.—2) Къ чему ведетъ отрицаніе поста. С. Официальный отдѣлъ. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—2) Вакантныя мѣста.—5) Объявленіе. Приложение: Журналы Епархіальнаго Съѣзда 1908 г. Л. 9.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам. Под., тип. Свято-Троицкаго Братства Уг. Базарн. и Бульварн. у.

6-ти бѣднѣйшихъ, а именно: с. Зарудинець-Немировскихъ Брацлавскаго уѣзда, дер. Бушинки Ямпольскаго уѣзда, д. Шидловки Каменецкаго уѣзда, с. Балакирь Каменецкаго у., с. Яблуновки Ольгопольскаго уѣзда и с. Гарлинка Балтскаго уѣзда. Прошенія остальныхъ отклонить, за недостаткомъ средствъ и обремененіемъ церквей епархіи обязательными взносами.

LXXI. Слушали: Прошеніе священника м. Старой-Синявы Литинскаго уѣзда уѣзда Стефана Нестеровскаго о томъ, слѣдуетъ-ли окружнымъ депутатамъ (выборщикамъ) возратить расходы по поѣздкѣ въ уѣздный городъ, въ какой мѣрѣ и изъ какихъ источниковъ.

Постановили: Вопросъ о вознагражденіи окружныхъ депутатовъ (выборщиковъ), избравшихъ депутатовъ отъ уѣзда на Епархіальный Съѣздъ, передать на обсужденіе окружныхъ пастырскихъ собраній.

LXXII. Слушали: Прошеніе служащаго при Каменецкомъ мужскомъ духовномъ училищѣ Ананіи Карукалова о выдачѣ ему пособія на леченіе.

Справка. Правленіе училища удостовѣряетъ, что Карукаловъ состоитъ на службѣ при училищѣ болѣе 30 лѣтъ, обязанности свои всегда исполнялъ честно и аккуратно: въ послѣднее время сталъ часто болѣть и дѣйствительно нуждается въ лѣченіи.

Постановили: Правленіе училища выдастъ просителю 15 руб. изъ остаточныхъ суммъ по содержанію училища.

LXXIII. Слушали: Прошеніе сына псаломщика г. Ольгополя Василя Мильчинскаго о выдачѣ ему денежнаго пособія въ виду его бѣдности.

Справка. Депутатъ протоіерей Шероцкій удостовѣрилъ бѣдность Мильчинскаго.

Постановили: Выдать изъ личнаго 1500 р. фонда духовенства 20 рублей.

LXXIV. Слушали: Прошение священника с. Малыхъ-Крушлинпешъ Винницкаго уѣзда Николая Залевскаго съ неудовольствіемъ на дѣйствія Консисторіи.

Постановили: Не подлежить обсужденію Съѣзда.

LXXV. Слушали: Прошение священника Константина Демяновича, бывшаго члена Совѣта Тульчинскаго женскаго училища, объ уплатѣ ему за экономическій отчетъ по училищу за 1906 годъ недоплаченныхъ 40 руб. изъ училищныхъ суммъ.

Постановили: Направить въ Совѣтъ училища для расчета съ священникомъ Демяновичемъ.

LXXVI. Слушали: Прошение безмѣстнаго псаломщика Николая Гвоздецкаго о выдачѣ ему пособія.

Постановили: Выдать Гвоздецкому 10 руб. изъ общаго на этотъ предметъ фонда.

LXXVII. Слушали: Прошение жены бывшаго псаломщика Ольги Тынянской о денежномъ пособіи.

Справка. Мужъ Ольги Тынянской безъ мѣста еще съ апрѣля мѣсяца 1907 г. и имѣеть кромѣ жены пятеро дѣтей.

Постановили: Выдать 20 р. изъ общаго на сей предметъ фонда.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 28-го октября за № 8334: *По ст. LXX. Не нахожу возможнымъ обременять церкви обязательными вносами на постройку новыхъ церквей, а въ 1-й половинѣ 1909 года собрать добровольныя пожертвованія отъ каждой церкви на означенный предметъ и собранную сумму раздѣлить между 6-ю указанными Съѣздомъ церквями. Прочія статьи утверждаются.*

ЖУРНАЛЬ № 18

вечерняго засѣданія 21 октября.

I. Слушали: Актъ временно-ревизіонной комисіи отъ Епархіальнаго Съѣзда, отъ 16 октября, по провѣркѣ отчета Управленія по свѣчной операціи за 1907 г. Изъ акта видно, что при отчетѣ не было заключительнаго акта Ревизіоннаго Ко-

митета (голичнаго). Предсѣдатель послѣдняго, свящ. Н. Курчинскій заявилъ, что такой актъ онъ представилъ съ отчетомъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, и что въ актѣ благоприятный отзывъ объ отчетѣ и о всемъ веденіи свѣчнаго дѣла. Отчетъ Управленія по свѣчной операціи написанъ по всѣмъ требованіямъ новѣйшей бухгалтеріи; онъ вѣренъ самъ по себѣ и согласенъ съ приходо-расходными книгами и со всѣми относящимися къ нему документами. Остатки капиталовъ, матеріаловъ и предметовъ производства какъ отъ 1906 г., такъ и къ 1908 году перенесены изъ книгъ въ отчетъ правильно. Запись книгъ по свѣчной операціи ведется правильно; книги подписаны, къмъ слѣдуетъ, и ежемѣсячно завѣрены временно-ревизионнымъ комитетомъ; подчистокъ и поправокъ въ нихъ нѣтъ. Счетоводство ведется образцово, благодаря старанію бухгалтера В. Пѣшкова. Чистаго капитала завода на 1 января 1907 года было 551401 руб. 46 коп., въ томъ числѣ движимаго и недвижимаго имущества на 57566 руб. 68 коп. Капиталь этотъ въ теченіе 1907 года увеличился на 22505 руб. 31 коп., и потому остатокъ въ 1908 г. выразился въ суммѣ 573906 руб. 77 коп.—Всего же прибыли по свѣчной операціи въ 1907 г. было 90535 руб. 51 коп. Изъ нихъ израсходовано на надобности епархіи 68031 р. 20 коп. и осталось чистой прибыли 22505 руб. 31 коп. Воска къ 1907 г. осталось и въ 1907 г. поступило 17927 пуд. 28 ф. 10 лот.; изъ него на производство было отпущено 9398 пуд. 26 фун. и къ 1908 году оставалось 8529 пуд. 2 фун. 10 лот. Воскоблительня дала привѣса 56 пуб. 33 фун. 42 лот. Свѣчь отъ 1906 г. оставалось 1887 пуд. 18 фун. 8 лот., въ 1907 году поступило 9895 пуд. 34 фун. 13 лот., всего 11783 пуд. 12 фун. 21 л.; изъ того числа продано 10352 пуд. 35 фун. 21 лот.; къ 1908 г. осталось 1430 пуд. 17 фун. Угара въ мастерской за 1907 годъ оказалось 26 пуд. 3 фун. 8 лот. Выдѣлка 1 пуд. свѣчей въ 1907 году обошлась 27 рублей 82 коп., — менѣе стоимости 1906 г. на 18 коп. и 1905 г. на 23,8 коп. Та же комиссія отъ Епархіальнаго Съѣзда осматривала помѣщенія свѣчнаго завода и нашла, что они содержатся въ порядкѣ. Въ отдѣленіяхъ завода

растопочномъ, мастерской, позолоточномъ, воскобѣлильнѣ, складѣ свѣчъ золоченныхъ и бѣлыхъ, складѣ воска бѣлаго и желтаго матеріалы и продукты производства сохраняются надлежащимъ образомъ. Матеріалы принимаются отъ поставщиковъ и выдаются въ производство по точному вѣсу и всѣ точно записывается по книгамъ. На воскобѣлильнѣ оставалось около 30 кроватей съ воскомъ, который былъ покрытъ снѣгомъ. Рядна на кроватяхъ, прибрѣтенныя въ текущемъ году, во многихъ мѣстахъ отъ частыхъ дождей прогнили и нуждаются въ замѣнѣ новыми. Въ текущемъ году прибрѣтенъ для завода пожарный насосъ за 370 р. Остающийся при заводѣ безъ употребленія старый паровикъ годенъ и его слѣдуетъ продать. Провѣряя книги завода матеріальную, учетно-мастерской, прихода и расхода лампаднаго масла, ладана, угля и книгу посуды, комиссія отъ Епархіальнаго Съѣзда нашла, что онѣ ведутся правильно и аккуратно, подчистокъ и поправокъ нѣтъ, ежемѣсячно свидѣтельствовались временно-ревізійнымъ комитетомъ. На 13 октября по книгамъ было: свѣчей 1633 пуд. 30 фун., лампаднаго масла 155 пуд. 35 фун., ладана капанца 108 пуд. 23¹/₂ фун., ладана роснаго 3 пуд. 21¹/₂ фун., угля 22563 кружка, пробѣленнаго воска изъ желтаго 6443 пуд. 5 фун., пробѣленнаго воска изъ огарковъ 158 пуд. 12 фун., бумаги оберточной 7 пуд. 39 фун., сѣрой бумаги укупорочной 6 п. 25 фун., несученой фитильной бумаги 78 пуд. 16 фун., нити оберточной 5 пуд. 9 фун., краски красной и зеленой 3 пуда, Ярославской нити 22 фун., этикетовъ и поясковъ 1 пуд. 18 ф., гвоздей 15 фун., проволоки желѣзной 16 фун., свинца 34 фун., масла купороснаго 1 пуд. 30 фун., масла рѣпаковаго 2 пуд., керосина 12 пуд. 30 фун., фитиля изъ мастерской обрѣзочнаго 9 п., парафина 6 п. 1 фун. 15 лот., желтаго воска отъ завѣдующихъ 333 пуд. 13 фун. 8 лот., огарочнаго воска 115 пуд. 1 фун. 16 л. самодѣльныхъ братскихъ свѣчъ 4 пуд. 11 фун., свѣчнаго лома 3 пуд. 15 фун., фузовъ 1-й и 2-й лейки 5 пуд. 20 фун., фузовъ изъ мастерской 4 пуд. 30 фун., золота 681 книжка, ящичковъ 107 шт., досокъ 126, золотарныхъ подушекъ 30, золотарныхъ ножей 19. Комиссія, въ цѣляхъ увеличенія прибылей завода

предлагаетъ вниманію Епархіального Съезда: 1) отмѣнить постановленіе прежнихъ Епархіальныхъ Съездовъ объ освобожденіи отъ анализа партіи воска до 10 пуд., такъ какъ случалось, что поставщикъ партіи воска до 40 пуд. распредѣлялъ эту партію между нѣсколькими подставными лицами, съ цѣлью освобожденія партіи отъ анализа; 2) отмѣнить 1-рублевую премию за каждый пудъ воска отъ поставщиковъ-священниковъ, которые представляли недоброкачественный воскъ съ 5% и даже 25% суррогатовъ; 3) вывести или уменьшить недоимки Управленію по свѣчной операціи, числящіяся за завѣдующими окружными свѣчными лавками, нѣкоторыми благочинными и священниками по разнымъ взно амъ, каковыхъ недоимокъ на 1 января 1908 г. за завѣдующими и церквами было 189828 руб. 87 коп. Выдающіеся недоимщики: священникъ Н. Курчянской 6838 руб. 45 коп., священникъ Владиміръ Подруцкій 6504 рублей 8 коп., священникъ А. Бачинскій 5579 рублей 73 коп., священникъ А. Чернявскій 4838 руб. 39 коп., свящ. К. Янушевскій—4822 р. 18 коп., свящ. Ник. Лазаркевичъ 4607 руб. 79 коп., свящ. Иннокентій Шероцкій 4318 руб. 99 коп., свящ. Лука Главюкъ—4168 р. 72 коп., свящ. Громачевскій Никита 4040 руб. 73 коп., свящ. Любинскій Михаилъ 4010 руб. 65 коп. и т. д. На 1-е октября 1908 г. за завѣдующими и церквами недоимокъ было 172779 р. 35 коп.; 4) сократить для завѣдующихъ окружными лавками кредитъ до 3 мѣсяцевъ, а отдѣльнымъ церквамъ открывать кредитъ при условіи ручательства за нихъ всего округа.

Постановили: Не принимать завѣдомо нечистый воскъ, хотя бы то и по цѣнѣ братскихъ свѣчей; не допускать старшаго мастера завода брать частицы воска для анализа его, каковыя брать пропорціонально величинѣ кружковъ воска самимъ членамъ Управленія; уничтожить льготную однорублевую премию поставщикамъ священникамъ, оставивъ для нихъ фрахтъ за доставку воска отъ желѣзнодорожной станціи до Епархіального Свѣчного Завода на счетъ сего-же завода.

И. Слушали: Отношеніе Управленія Подольскаго Епархіального Свѣчного Завода отъ 11 октября 1908 г. за № 4932

взамянь существующаго способа расчетовъ завѣдывающаго окружною лавкою съ Управленіемъ отдѣльно за каждый предметъ ввести общій расчетъ за все предметы, отпущенные на данное полугодіе; 2) утвердить новую форму для ревизіи свѣчныхъ лавокъ и 3) предложить о.о. благочиннымъ представлять отчеты по ревизіи лавокъ не позже февраля за второе и іюля за первое полугодіе

Постановили: Проектъ Управленія принять къ исполненію.

III. Слушали: Отношеніе Управленія Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода отъ 13 октября 1908 г. за № 4647, съ приложеніемъ къ нему отношенія на имя Управленія благочиннаго 2 окр. Брацлавскаго уѣзда о снятіи со счетовъ 192 р. 6 к. завѣдующаго окружною свѣчною лавкою, священника Н. Нѣровецкаго, убитаго злоумышленниками.

Постановили: Снять со счетовъ завѣдывающаго окружною лавкою 2 окр. Брацлавскаго уѣзда, убитаго священника Н. Нѣропкаго, 192 руб. 6 коп.

IV. Слушали: Докладъ Управленія Свѣчнаго Завода объ увеличеніи служащимъ въ канцеляріи Завода и Кассы содержанія по усмотрѣнію депутатовъ. При докладѣ приложены: прошеніе служащихъ въ канцеляріи Управленія объ увеличеніи имъ содержанія и вѣдомость о количествѣ получаемаго ими ежемѣсячнаго содержанія.

Постановили: Соколовичъ Софіи, получающей ежемѣсячно 15 руб., увеличить ежемѣсячное жалованье до 20 рублей; всеѣмъ же восьми поименованнымъ въ вѣдомости служащимъ выдавать предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи наградныя въ размѣрѣ половины мѣсячнаго жалованья изъ суммъ Управленія Свѣчнаго Завода единовременно.

V. Слушали: Отношеніе Управленія Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, отъ 11 октября 1908 года за № 4929, о необходимости соединить Епархіальный Свѣчной Заводъ телефонной сѣтью съ канцеляріей Управленія.

Справка: По заключенію завѣдывающаго Каменецъ-Подольскою телефонною сѣтью, одновременнаго расхода на означенную телефонную сѣть потребуется 170 руб. и ежегоднаго взноса 165 рублей.

Постановили: Отказать.

VI. Слушали: Отношеніе Управленія Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, отъ 6 октября 1908 года за № 4819, о пополненіи ограбленныхъ у благочиннаго 1 округа Ямпольскаго уѣзда протоіерея Лазаркевича 751 руб. 88 коп.

Справка: Изъ прошенія благочиннаго Лазаркевича, акта окружнаго духовенства и справки Ямпольскаго уѣзднаго исправника видно, что въ ночь на 22 марта 1908 года было совершено на домъ Лазаркевича разбойное нападеніе и ограблено злоумышленниками: 113 руб. 8 коп. суммъ окружнаго попечительства, 285 руб. 70 коп. суммъ свѣчной лавки, 149 руб. 60 коп. школьныхъ суммъ, 35 руб. разныхъ сборовъ и 198 руб. 50 коп. на постройку причтовыхъ домовъ въ с. Вилахъ Томашпольскихъ а всего 751 руб. 88 коп., каковую сумму Благочинный о. Лазаркевичъ и подвѣдомственное ему духовенство просятъ пополнить общепархіальными средствами.

Постановили: Управленіе сниметъ со счетовъ благочиннаго протоіерея Николая Лазаркевича 285 руб. 70 коп. по ввѣренной ему окружной свѣчной лавкѣ.

VII. Слушали: Отношеніе Управленія Свѣчнаго Завода, отъ 8 октября 1908 г. за № 4849: 1) изъ какихъ источниковъ выдавать 300 руб., ассигнованныхъ въ пособіе бѣднѣйшимъ воспитанникамъ семинаріи по журналу Сѣзда 1907 г. № 12, отъ 9 октября ст. № 1 2) какъ поступить съ суммою въ 50 руб. собранной въ пользу ученика Каменецкаго духовнаго училища Родіона Радуновича (онъ-же Радовъ-Радуновичъ), мѣстожителство и точное имя коего неизвѣстны.

Постановили: 300 руб. пособія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ семинаріи выдавать изъ общепархіальныхъ средствъ, а 50 руб. присоединить къ суммамъ, собираемымъ на выдачу пособій.

VIII. Слушали: Отношеніе Управленія Свѣчнаго Завода, отъ 6 октября 1908 г. за № 4818, по вопросу объ освобожденіи бывшаго приписного къ с. Юзефовкѣ, нынѣ самостоятельнаго причта с. Мечиславки, отъ взноса 2 руб. 52 коп. на прогоны депутатовъ Епархіального Сѣзда.

Справка: Изъ отношенія благочиннаго 8 окр. Балтскаго уѣзда видно, что приходъ Мечиславка открытъ 18 января 1908 г. т. е. послѣ законченности и отсылки взносовъ на прогоны депутатовъ 1908 года.

Постановили: Освободить.

IX. Слушали: Особое мнѣніе къ докладу Подольскаго Епархіального Свѣчнаго Завода, отъ 11 октября 1908 года за № 4935. казначея Управленія Под. Еп. Свѣчнаго Завода, свящ. о. К. Ватича, объ увеличеніи ему содержанія до оклада вновь учрежденной должности 4 члена при управленіи.

Справка: Казначей священникъ о. К. Ватичъ, кромѣ должности казначея при Управленіи Свѣчнаго Завода, занимаетъ еще должность священника при тюремной церкви.

Постановили: Отказать.

X. Слушали: Отношеніе Управленія Свѣчнаго Завода, отъ 7 октября 1908 г. за № 4842, которымъ Управленіе проситъ Епархіальный Сѣздъ, при разсмотрѣніи разныхъ смѣтъ, въ своихъ постановленіяхъ объ ассигновкахъ училищамъ на будущій 1909 г. точно указывать, какая сумма и по какому училищу назначается Епархіальнымъ Сѣздомъ къ выдачѣ изъ Управленія Завода и сколько именно вообще по разнымъ учрежденіямъ епархіи назначается Епархіальнымъ Сѣздомъ къ выдачѣ изъ свѣчныхъ прибылей въ будущемъ году.

Справка: Въ смѣты училищъ включаются не только общеепархіальныя суммы, но поступления за правоученіе, а потому точныхъ цифръ ассигновокъ Сѣздъ указать не можетъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

А К Т Ъ.

1908 года м. октября 16 дня. Временно-ревизионный комитетъ, въ составѣ нижеподписавшихся лицъ, по порученію Епархіального Съезда, прибывъ сего числа въ окружную свѣчную лавку, что при Св.-Троицкомъ Подольскомъ Братствѣ, произвелъ ревизію суммъ, матеріаловъ и документовъ сей лавки за время ея существованія съ декабря мѣсяца 1906 г. по 16-ое октября сего года, т. е. день по ревизіи. Означенная лавка съ декабря мѣсяца 1906 г. по 1-е января 1908 года получила изъ Управленія свѣчей и другихъ матеріаловъ на сумму 19008 р. 30 коп., а отпустила продавцамъ за наличныя деньги на 17798 руб. 70 коп., въ лавкѣ же оставалось въ наличности свѣчей, ладана и пр. на сумму 1209 р. 60 коп., что въ общей стоимости и составитъ цѣну матеріаловъ, полученныхъ изъ Управленія, а именно 19008 р. 30 коп.

По 1-е января 1908 г. лавкою внесено въ Управленіе за полученныя свѣчи, ладанъ, масло и пр. 10875 руб.; значитъ, за лавкою числилось долга въ Управленіе 8133 р. 30 коп.

По документамъ лавки оказывается, что о. завѣдывающимъ лавкою на книжный складъ Св.-Троицкаго Братства ежемѣсячно выдавалась нѣкоторая значительная сумма — по 500 р. и болѣе рублей, а въ августѣ мѣсяцѣ того же 1907 г. выдано 1420 р. 4 к. на книжный складъ, въ силу чего за весь 1907 годъ на книжный складъ Св.-Троицкаго Братства выдано окружною лавкою 5643 р. 55 коп. Этотъ долгъ и до настоящаго времени не погашенъ Братствомъ.

Заборъ матеріаловъ окружною свѣчною лавкою изъ Управленія съ 1-го января 1908 г. по 16 октября выражается въ суммѣ, какъ свидѣтельствуя приходо-расходныя книги лавки, 10534 руб. 50 к., оставалось въ лавкѣ матеріаловъ и деньгами на 1178 руб. 10 коп., а всего будетъ 11712 р. 60 коп. Въ Управленіе лавкою внесено наличными 8878 р. и огарками 1193 р. 4 к., а всего 10071 р. 4 к. За вычетомъ расхода изъ прихода, получается остатокъ 1641 р. 56 коп. Къ этому остатку надо прибавить 180 р. 90 к. — цѣну 5 п. 1 ф. свѣчъ, записанныхъ на при-

ходъ по матеріальной книгѣ, но пропущенныхъ по прихода-расходнымъ, и потому въ лавкѣ должно быть матеріаловъ и деньгами не 1641 р. 56 коп., а 1822 р. 46 коп.

При повѣркѣ окружной лавки оказалось: свѣчей 13 п. 35 ф. 24 л. на сумму 500 р. 17¹/₂ к., воску 1 п. 30¹/₂ ф. на 44 руб. 6 коп., огарочнаго воска 2 п. 35 ф. на 51 р. 75 к., смирны на 6 руб., угля на 6 руб. 25 коп., а всего на сумму 608 р. 23¹/₂ к. Къ этой суммѣ надо прибавить, какъ плюсъ лавки, новое въ 1908 г. позаимствованіе книжнымъ складомъ Св.-Троицкаго Братства, выданое о. завѣдывающимъ, въ 1143 р. 75 к., а потому истинный остатокъ долженъ выражаться цифрою 1751 р. 98¹/₂ коп.; значить, наличными деньгами должно быть въ кассѣ лавки 70 р. 47¹/₂ к. Деньги свѣчной лавки комитетъ не провѣрялъ, такъ какъ касса свѣчной лавки и книжной Братской совмѣстная.

Такимъ образомъ, изъ документовъ лавки и свѣчной операціи устанавливается, что за свѣчною лавкою, что при Свято-Троицкомъ Подольскомъ Братствѣ, числится долга въ Управленіе по 16 октября 1908 г. 7301 руб. 91 коп. Въ этой суммѣ заключается долгъ свѣчной лавки Св.-Троицкаго Братства въ количествѣ 6787 р. 30 коп. (за 1907 г.—5643 р. 55 к. и за 1908 г.—1143 р. 75 к.). Деньги эти Св.-Троицкому Подольскому Братству выдавались о. завѣдывающимъ лавкою казначею Св.-Троицкаго Братства безъ всякихъ документовъ, съ одною только помѣткою красными чернилами въ матеріальной книгѣ лавки рукою о. завѣдывающаго, что на книжный складъ выдано столько-то.

РАПОРТЪ

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Подольскому и Брацлавскому, предсѣдателя Ревизіоннаго Комитета по Управленію Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, священника Николая Курчинскаго.

Считаю своимъ долгомъ почтительнѣйше представить Вашему Преосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, на благовезрѣніе отчетъ Управленія Епархіальнаго Свѣчнаго За-

вода за 1907 г. и по немъ заключеніе Ревизіоннаго Комитета и почтительнѣйше просить, по рассмотрѣніи, таковой направить съ заключеніемъ въ Епархіальный Сѣздъ духовенства.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца вижайшій послушникъ, священникъ Николай Курчинскій.

На семь рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 21-го октября за № 966: *Къ журналу Сѣзда № 18 отъ 21 октяб.*

Заключеніе Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ отчета Управленія Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода за 1907 годъ.

Разсмотрѣнный Ревизіоннымъ Комитетомъ отчетъ Управленія Свѣчнаго Завода за 1907 годъ составленъ по принятому Управленіемъ и одобренному Сѣздами духовенства образцу и показываетъ состояніе капитала Свѣчнаго Завода на 1 января 1907 и 1908 годовъ, приходъ, расходъ и остатокъ наличныхъ суммъ, % бумажъ, матеріаловъ и припасовъ, свѣчей и другихъ предметовъ церковнаго потребленія и прибыль, полученную отъ продажи свѣчей, операціи капиталовъ—на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, строительнаго и прогоннаго и окончательный счетъ прибыли и убытка. Однимъ словомъ, отчетъ состоитъ собственно изъ 11 счетовъ по движенію находившихся въ 1907 году на счету Управленія Завода капиталовъ.

Отчетъ по провѣркѣ оказался вѣрнымъ самъ въ себѣ, а также вполне согласнымъ съ книгами и документами Управленія Завода и соответствующимъ дѣйствительнымъ операціямъ Завода.

По отчету состояніе капиталовъ и имущества Завода, ходъ операцій и годичные за 1907 г. результаты были таковы:

На 1-е января 1907 года Заводъ имѣлъ: 1) денежныхъ средствъ 111.096 р. 49 к. (касса 51.996 р. 49 к. и % бумаги 59.100 рублей.), 2) недвижимаго и движимаго имущества на 57.276 р. 55 к., 3) матеріаловъ и припасовъ съ производствомъ 246.594 руб. 24 коп., 4) товаровъ на Заводѣ и у заборщиковъ на 233.213 р. 89 к., 5) долговъ за разными лицами и учрежде-

ніями: а) личные счета—7.265 р. 36 к., б) долги за брошюры 1 р. 56 к., в) капиталъ строительный 58 р. 90 к., г) суммъ подлежащихъ возврату 1.369 р. 23 к.; 6) расчетныхъ книжекъ на 89 рублей, 7) хозяйственныхъ припасовъ на 219 р. 73 к. и 8) парусины на рядна на 587 р. 19 к.,—всего 657.722 р. 71 к., а за исключеніемъ отсюда того, что Заводъ долженъ: 1) заборщикамъ 219 р. 85 к., 2) по личнымъ счетамъ—303 р. 68 к., 3) залогодателямъ 30.600 рублей, 4) служащимъ 288 р. 3 к., 4) 36-ти рублёваго взноса церквамъ 5.855 р. 40 к., 5) на постройку епархіального дома 23.762 р. 29 к., 6) на прогоны депутатамъ—300 руб. 52 коп., 7) на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній 27.403 руб. 87 коп., 8) на покупку ⁰/₁₀₀ бумагъ 199 руб. 17 коп., 9) суммъ подлежащихъ возврату 33 р. 43 к., 10) Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ 767 р. 93 к., 11) амортизаціонный капиталъ 15.304 р. 98 к., 12) переходящихъ суммъ 473 руб. 85 коп. и 13) Историко-Археологическому Обществу 808 р. 25 к.,—всего 106.321 р. 25 к. Отсюда чистаго капитала на 1 января 1907 года 551.401 р. 46 к.

На всѣ эти пущенныя въ оборотъ средства Завода въ 1907 г. получено прибыли (счетъ 11-й):

Отъ продажи свѣчей	91891 р. 40 к.
” ” лампаднаго масла	620 р. 99 к.
” ” ладапа капанца	524 р. 61 к.
” ” ладана роснаго	112 р. 91 к.
” ” экономическаго угля	160 р. 50 к.
” ” бочекъ отъ ламп. масла	27 р. — к.
Получено разныхъ ⁰ / ₁₀₀	3526 р. 80 к.
” привѣса товар. и мат.	1716 р. 48 к.
” разныхъ доходовъ	263 р. 11 к.
Всего	98783 р. 80 к.

Исключивъ отсюда убытки на провозъ свѣчей и разныхъ предметовъ и на упаковку 6.161 р. 73 к., случайные расходы 85 руб. 56 коп. и отчисленные въ амортизаціонный капиталъ 2.000 р.,—всего 8.247 р. 29 к., останется чистой прибыли на удовлетвореніе нуждъ по содержанію духовно-учебныхъ заве-

деней, на постройку училищныхъ зданій и разныхъ отчисленій и прочаго 90.536 р. 51 к.

Сравнивая эту прибыль съ прибылью за предшествовающіе два года: 1905 годъ—79.271 р. 42 к. и 1906 г. 80.825 р. 38 к. окажется, что ея поступило больше противъ прибыли 1905 г. на 11.265 р. 9. и прибыли 1906 г. на 9.711. 13 к.

Изъ чистой прибыли, вырученной въ 1907 году отъ операцій Завода, перечислено (счетъ 11-й):

На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній	56035 р. 44 к.
На постройку епархіальн. дома	4525 р. 82 к.
На жалованье служащ. въ кассѣ	720 р. — к.
Историко-Археол. Обществу	905 р. 36 к.
Хозяйствен. Управленію при Св. Синодѣ	436 р. 57 к.
Разнымъ лицамъ и учрежденіямъ	5408 р. 1 к.
Всего	68031 р. 20 к.

Такъ какъ всей чистой прибыли исчислялось 90.536 р. 51 к., то, за исключеніемъ перечисленныхъ 68.031 р. 20 к., остатокъ чистой прибыли окажется въ 22.505 р. 31 к.

Такимъ образомъ, чистый капиталъ Завода къ 1 января 1908 года увеличился на 22.505 р. 31 к.

И это увеличеніе капитала произошло, съ одной стороны, вслѣдствіе болѣе значительнаго въ 1907 году расхода свѣтъ—10.352 п. 35 ф. 21 л. противъ 9.576 п. 36 ф. на 775 п. 39 ф. 21 л., а съ другой, значительно меньшихъ ассигнованій Епарх. Съездомъ суммъ прибыли на разныя епарх. нужды—68.031 р. 20 к. въ 1907 г. противъ 82.186 р. 70 к. въ 1906 г.

Послѣ годичныхъ (1907 г.) операцій и по обсчетѣ всѣхъ капиталовъ Завода какъ въ имуществѣ, такъ и въ деньгахъ, на 1 января 1908 года Заводъ имѣлъ: 1) денежныхъ средствъ (касса и % бум.) 155431 р. 62 к. 2) движимаго и недвижимаго имущества на 57566 р. 68 к., 3) матеріаловъ и припасовъ со стоимостью производства на 222809 р. 26 к., 4) товаровъ на Заводѣ и у заборщиковъ на 229285 р. 47 к., 5) долговъ за разными лицами и учрежденіями: а) личные счета на 5017 р. 69 к., б) долговъ за брошюры на 103 р. 66 к., в) долговъ за изготовле-

ніе брошюръ на 34 р. 41 к.; 6) прогоновъ о.о. депутатамъ 480 р. 63 к., 7) хозяйственныхъ припасовъ на 145 р. 53 к., 8) суммъ, подлежащихъ возврату 1254 руб. 50 коп., 9) парусины на рядна на 311 руб. 40 коп. и 10) ремонта имущества на 300 руб., -всего 672740 р. 79 коп., а за исключеніемъ изъ сей суммы того, что Заводъ долженъ, а именно: 1) заборщикамъ 109 р. 93 к., 2) по личнымъ счетамъ 68 р. 38 к., 3) залогодателямъ 8200 р., 4) служащимъ 8 р. 33 к., 5) 36-ти рублеваго взноса церквамъ 2423 р. 45 к., 6) на постройку епархіального дома 29298 р. 97 к., 7) на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній 31457 р. 65 к., 8) строительнаго капитала 6.787 руб. 25 коп., 9) на покупку ⁰/₁₀₀ бумагъ 199 р. 17 к., 10) суммъ, подлежащихъ возврату 154 р. 86 к., 11) Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ 834 р., 12) по счету амортизаціоннаго капитала 17.081 р. 42 к., 13) переходящихъ суммъ 46 р., 14) подписной платы на „Подолію“ 1259 р. 25 к. и 15) Историко-Археологическому Обществу 905 р. 36 к. - всего 98.834 рублей 2 коп., —числаго капитала на 1-е января 1908 года 573.906 руб. 77 коп. Сравнивъ настоящій капиталъ (чистый на 1 января 1908 г.) съ чистымъ капиталомъ на 1-е января 1907 г. (551.401 р. 46 к.), найдемъ, что онъ увеличился на (573.906 р. 77 к.—551.401 р. 46 к.) 22.505 р. 31 к.

Изъ сопоставленія отдѣльныхъ статей капитала Завода къ концу 1907 года съ соответствующими статьями капитала въ началѣ года видно, что: 1) матеріаловъ и припасовъ въ началѣ года было 241.857 р. 24 к., а къ концу года ихъ было на 218.763 р. 34 к.—т. е. запасъ матеріаловъ въ общей суммѣ уменьшился на 23.093 р. 90 к. 2) товаровъ въ началѣ года было на 53.349 р. 20 к., а къ концу года на 39.456 р. 60 к., т. е. меньше на 13.892 р. 60 к. 3) 36-ти рублеваго взноса отъ перквей въ началѣ года числилось на долгу 5.855 р. 40 к., а къ концу на 2.423 р. 45 к., т. е. меньше на 3.431 р. 95 коп. 4) капитала на постройку епархіального дома въ началѣ года было 23.762 р. 29 к., а въ концѣ 29.298 р. 97 к., т. е. болѣе на 5.536 р. 68 к.; и 5) амортизаціоннаго капитала въ началѣ года было 15.304 р. 98 к., а въ концѣ 17.081 р. 42 к., т. е. болѣе на 1.776 р. 44 к.

Уменьшеніе по счету матеріаловъ и товаровъ произошло отъ того, что матеріаловъ и припасовъ приобрѣтено было меньше, чѣмъ въ прошлый годъ, а товаровъ отпущено болѣе, чѣмъ прежде.

Но несмотря на это, такъ какъ производство на Заводѣ все таки достигло огромной суммы,—болѣе полумилліона,—для чего требуется огромная масса матеріаловъ и припасовъ, болѣе чѣмъ на 400.000 рублей, то помѣщеніе склада на Заводѣ оказывается тѣснымъ, почему нѣкоторые матеріалы должны сохраняться подъ навѣсами, на чердакахъ и даже подъ открытымъ небомъ. Въ виду сего необходимо было бы расширить помѣщеніе склада.

Въ теченіе 1907 года 36-ти рублевого взноса погашено 3431 р. 95 к. Осталось погасить 2.423 р. 45 к. Въ настоящемъ году они и погашены будутъ, и Заводъ совершенно покончить расчеты съ епархіей по займу капитала.

Капиталь на постройку епархіального дома къ концу 1907 года возросъ до суммы 29298 р. 97 к. Пора давно бы приступить къ устройству Епархіального дома.

Амортизаціонный капиталъ, возросшій къ концу года % 17.081 р. 42 к., нужно бы совершенно изъять со счетовъ Завода и превратить его въ 4% серіи Государственного Казначейства и затѣмъ увеличить его ежегодно до такой суммы, которая бы уже сама возрастала % прибылями ежегодно на сумму отчислений въ амортизаціонный капиталъ.

По счету „воскобѣлильня“ (№ 6) отпущено было въ 1907 г. на отбѣлку разнаго воска 8.099 п. 28 ф. 20 л. на сумму 200.675 р. 65 к. Получено съ воскобѣлильни выбѣленнаго воска и фузовъ съ отбросами (8.017 п. 17 ф. + 139 п. 5 ф.) 8.156 п. 22 ф.—Такимъ образомъ выходитъ, что съ воскобѣлильни воска получено болѣе, чѣмъ было отпущено на воскобѣленіе (8.156 п. 22 ф. + 8.099 п. 28 ф. 20 л.) или, что то же, воскобѣлильня дала привѣса 56 п. 33 ф. 12 л.

На привѣс по воскобѣлильнѣ и по причинѣ происхожденія его Комитетомъ снова было обращено вниманіе. По тщательномъ

наблюденіи надъ процессомъ воскобъленія, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что привѣсъ происходитъ отъ попаданія въ воскъ съ одной стороны при превращеніи его въ стружку въ растопочной, затѣмъ при поливаніи его водой на воскобълильнѣ, а затѣмъ, съ другой стороны, при превращеніи его въ круги—большого количества воды, а также отъ попаданія въ воскъ на воскобълильнѣ разныхъ землястыхъ частицъ, заносимыхъ то вѣтромъ, то подбрасываемыхъ вмѣстѣ съ собираемымъ расплавленнымъ при немъ воскомъ. Что это такъ, то это подтверждается тѣмъ, что когда воскъ въ кругахъ случайно расбивается въ кладовыхъ или нарочно въ мастерской, то изъ многихъ круговъ вытекаетъ вода, а также при плавленіи воска въ мастерской изъ него выступаетъ вода.

На выдѣлку свѣчей въ 1907 году (счетъ 7) употреблено разныхъ матеріаловъ 9.941 п. 8 л. Получено изъ мастерской разныхъ свѣчей 9.877 п. 2 ф. и загрязненного воска съ фюзами и проч. 37 п. 35 ф.—всего 9.914 п. 37 ф. Выходитъ, что убыли (угара) при производствѣ было 26 п. 3 ф. 6 л.

Стоимость пуда свѣчей производства 1907 г. опредѣлилась въ 27 р. 08,2 к. (1906 г. 27 р. 26,2 к. 1905 г.—27 р. 31,1 к.).

Говоря о производствѣ свѣчей, нельзя здѣсь снова не упомянуть о такъ называемомъ угарѣ при производствѣ. Хотя при всякомъ производствѣ часть матеріаловъ теряется, то и при производствѣ свѣчей такая потеря не исключается, тѣмъ не менѣе эта потеря, по наблюденіямъ, падаетъ главнымъ образомъ на воду, попавшую въ воскъ при воскобъленіи. И если-бы, говоря о производствѣ свѣчей, не показывать раздѣльно процесса воскобъленія и самого производства, а только говорить о поступившихъ на Заводъ матеріалахъ и о выпущенныхъ съ Завода свѣчахъ, то и рѣчь не было бы ни о какомъ привѣсѣ и ни о какомъ угарѣ. Если же показывать всѣ детали производства, то обязательно выступятъ разныя особенности производства. Для духовенства лучше всего, что всѣ эти детали на учетѣ, такъ какъ это даетъ лучший контроль надъ всѣмъ производствомъ.